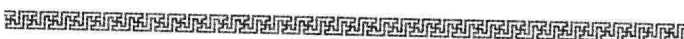

СБОРНИК ПРЕМИРОВАННЫХ
СОЧИНЕНИЙ 1-ГО
КИТАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНКУРСА ПЕРЕВОДОВ

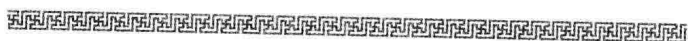
首 届
中国当代优秀作品
国际翻译大赛
| 获奖作品集 |

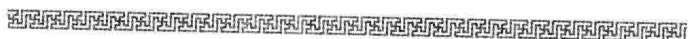
外文出版社
FOREIGN LANGUAGES PRESS

СБОРНИК ПРЕМИРОВАННЫХ
СОЧИНЕНИЙ 1-ГО
КИТАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНКУРСА ПЕРЕВОДОВ

首 届
中国当代优秀作品
国际翻译大赛
| 获奖作品集 |

首届中国当代优秀作品国际翻译大赛组委会 编

图书在版编目(CIP)数据

首届中国当代优秀作品国际翻译大赛获奖作品集: 俄中版 / 中国当代优秀作品国际翻译大赛组委会编. — 北京: 外文出版社, 2015

ISBN 978-7-119-09392-5

I. ①首… II. ①中… III. ①短篇小说-小说集-中国-当代-汉语、俄语
IV. ①I247.7

中国版本图书馆CIP数据核字(2015)第047358号

首届中国当代优秀作品国际翻译大赛获奖作品集

编者: 首届中国当代优秀作品国际翻译大赛组委会

责任编辑: 王 蕊

助理编辑: 李宏伟

封面设计: 王玲熊甜

印刷监制: 冯 浩

出版发行: 外文出版社有限责任公司

地 址: 北京市西城区百万庄大街24号 邮政编码: 100037

网 址: <http://www.flp.com.cn>

电 话: 008610-68320579 (总编室) 008610-68995875/0283 (编辑部)

008610-68995852 (发行部) 008610-68996183 (投稿电话)

印 制: 三河东方印刷有限公司

经 销: 新华书店 / 外文书店

开 本: 1/16

印 张: 18.25

印 数: 2000

版 次: 2015年4月第1版第1次印刷

书 号: ISBN 978-7-119-09392-5

定 价: 45.00元 (俄中)

版权所有 侵权必究 如有印装问题本社负责调换 (电话: 68995960)

Чтобы привлечь китайских и иностранных переводчиков к распространению блестящей культуры Китая и расширению ее международного влияния, а также содействовать развитию и процветанию всех культур мира, Пресс-канцелярия Госсовета КНР, Союз писателей Китая и Управление по делам издания и распространения литературы на иностранных языках Китая в сентябре 2013 года объявили конкурс для переводчиков с китайского языка на иностранный – «Международный конкурс переводов выдающихся произведений современной китайской литературы». 1-й Международный конкурс переводов выдающихся произведений современной китайской литературы (ранее назывался «Международный конкурс переводов выдающихся произведений современной китайской литературы – 2013»; далее – «Конкурс переводов») был организован рабочей группой «Программы по распространению китайских книг за рубежом», Союзом переводчиков Китая, Отделом по изучению творчества Союза писателей Китая и издательством «Жэньминь вэньсюэ (Народная литература)» при поддержке Международной издательской корпорации Китая, британского издательства Penguin Books, французского издательства Hachette Livre, испанского издательства массовой литературы, российского издательства «Восточная литература» и Ассоциации по делам культурного обмена между Египтом и Китаем.

В рамках Конкурса для перевода были предложены 30 выдающихся произведений современной китайской литературы, принадлежащих, соответственно, 30 известным писателям. Произведения были отобраны специальной комиссией Союза писателей Китая. Участники Конкурса должны были выбрать одно или несколько произведений из списка и перевести его (их) на один из предложенных языков: английский, французский, русский, испанский или арабский. На Конкурс были представлены 1006 работ из 30 с лишним стран и районов. Одной из главных особенностей Конкурса стало то, что среди участников было много иностранцев (22% поданных на Конкурс работ принадлежали перу иностранных переводчиков), причем среди них было немало китаистов и редакторов, работающих с переводами с китайского на иностранный. Кроме того, как отметили многие, общий уровень перевода был очень высоким.

Организационный комитет Конкурса переводов, опираясь на ресурсы Управления по делам издания и распространения литературы на иностранных языках Китая и Союза писателей Китая, создал жюри, в которое вошли известные переводчики, китаисты, преподаватели вузов и представители издательств (всего 52 человека), представлявшие 5 языков конкурса. После трех раундов рассмотрения всех переводов жюри отобрало путем голосования 37 призовых работ (58 переводчиков), а также отдельно номинировало 35 работ, после чего в начале августа 2014 года огласило список призеров и номинантов. Среди призовых работ 26% были выполнены китайскими переводчиками, 49% – иностранными переводчиками и 25% – при сотрудничестве китайского и иностранного переводчиков. В данный сборник перево-

дов вошли русскоязычные переводы, выбранные из 25 вышедших в заключительный раунд работ и получившие по результатам Конкурса 1-ю, 2-ю и 3-ю премии. Все переводы сопровождаются оригинальным текстом, с которого совершался перевод. Чтобы продемонстрировать реальный уровень перевода, редакция данного сборника сохранила тексты присланных на Конкурс работ без изменений, исправив лишь очевидные орфографические и пунктуационные опiski.

1-й Международный конкурс переводов выдающихся произведений современной китайской литературы, получивший горячий отклик в широких кругах, содействовал большому росту активности среди поклонников литературы и тех, кто занимается распространением культуры в Китае и за рубежом. Его успех упрочил нашу уверенность в необходимости дальнейшего проведения переводческих конкурсов. Мы искренне надеемся, что благодаря этому Конкурсу еще большее количество китайских и иностранных переводчиков будут изучать китайскую литературу и рассказывать миру о Китае с помощью своих переводов.

Организационный комитет 1-Го Китайского Международного
Конкурса Переводов
Октябрь 2014 года

前言

为激励广大境内外翻译工作者积极传播中华文化，扩大中华文化的国际影响力，促进世界文化的繁荣与发展，国务院新闻办公室、中国作家协会和中国外文局于2013年9月联合推出了中译外赛事——“中国当代优秀作品国际翻译大赛”。首届中国当代优秀作品国际翻译大赛（原称“2013中国当代优秀作品国际翻译大赛”，简称“翻译大赛”）由“中国图书对外推广计划”工作小组、中国翻译协会、中国作家协会创研部和《人民文学》杂志社联合承办，中国国际出版集团、企鹅图书、法国阿歇特出版集团、西亚西班牙大众出版社、俄罗斯东方文学出版社和埃中文化交流协会共同协办。

翻译大赛参赛原文为30篇中国当代优秀作品，分别选自30位中国当代知名作家，由中国作家协会组织的推荐委员会精选推荐。参赛者可自行选择其中一篇或多篇翻译成英语、法语、俄语、西班牙语或阿拉伯语其中任何一种语言。至截稿期，翻译大赛共收到来自30余个国家和地区的1006篇参赛译文。参赛译文呈现两大特点：一是外籍译者参与度高，所提交译文数量占投稿总数的22%。二是参赛者整体水平高，其中不乏长期从事中译外工作的审定稿专家和汉学家。

翻译大赛组委会依托中国外文局和中国译协的专家资源，组建了由国内外知名文学翻译家、汉学家、高校专家和合作出版社代表组成的5个语种、共计52人的专家评审团队。经过初审、复审和终审三个环节，最终投票选出5个语种共37篇获奖译作（涉及58名译者）和35篇提名译作，2014年8月初对外公布获奖名单。获奖者中，中国籍译者占26%，外籍译者占49%，中外合译占25%。本译文集是首届翻译大赛俄语组从25篇终审入围作品中选拔出的一、二、三等奖获奖译文的中外对照版本。为原汁原味地反映获奖译作的真实水平，本书编辑除对明显的拼写、标点等笔误进行刊正外，未做其他编辑加工。

首届翻译大赛的适时举办和热烈响应，激发了国内外文学爱好者和传播者的积极性，也坚定了我们翻译大赛继续举办下去的信心。我们诚挚地希望通过翻译大赛凝聚更多优秀的中外翻译人才关注中国文学，研修中国文化，以高质量的译作向世界更好地说明中国。

首届中国当代优秀作品国际翻译大赛组委会

2014年10月

目 录

一等奖

Любимый картофель	程秀秀	译	003
亲亲土豆	Попов Алексей (博赛)		031
	迟子建 著		

二等奖

Деревня Тапу	Zavertailo Kateryna (郑紫帆)	译	051
塔埔	刘震云 著		089
Пруд	Гусева Мария (玛丽)	译	113
一潭清水	张 炜 著		130

三等奖

Шляпа Ирины	陶丽娇	译	145
伊琳娜的礼帽	Анна Буянова		164
	铁 凝 著		
Вверху	Бухаровский Станислав Алексеевич (秦吉祥)	译	177
上边	王祥夫 著		198
Письмо	Евгений Кремнёв (康明尧夫·叶甫盖尼)	译	213
信	刘庆邦 著		230
Тень любви	Amurov Nikolay (阿姆罗夫·尼古拉)	译	243
相爱的日子	隋艳		
	毕飞宇 著		266

一等奖

Любимый картофель

亲亲土豆

程秀秀

Попов Алексей (博赛)

迟子建 著

译

译者介绍

程秀秀，女，中国国籍，国际贸易专业，毕业于大连外国语大学俄语专业，本科学历，现从事俄语翻译工作，自由翻译者。热衷于研究俄罗斯文学，曾业余翻译过多部俄罗斯小说，如屠格涅夫的《初恋》等。

ПОПОВ АЛЕКСЕЙ (博 赛)，男，俄罗斯国籍，生态学专业，副博士学位，现就职于伏尔加河流域生态科学研究所俄罗斯科学院。热爱中国文化，学习汉语，研究中国文学。

Любимый картофель

Чи Цзыцзянь

Если бы вы могли взглянуть на июльский Личжэнь с Млечного Пути, вы бы увидели его утопающим в пышном цветении. Эти цветы клонились подобно колосьям, свешивались как фуксии, смутно серебрились в свете звезд и луны. Затаив дыхание вы бы услышали, как ветер нежно обдувает их, но прежде всего ваша душа почувствовала бы восходящий из подлунного мира непрерывный поток цветочного благоухания. Вы невольно заплакали бы, и слезы, барабана по колокольчикам цветов, отозвались бы мелодичным эхом беспорядочного перезвона, и вы преисполнились бы светлого спокойствия от того, что некогда, в своем прежнем воплощении вы с великой заботой взращивали подобные цветочные гроздья.

Так навечно покинувшие Личжэнь снова и снова передают родным свою тоску по родине через мир их сновидений. Оттого-то так привычно и повседневно звучала беседа двух работяг, только что

оторвавшихся от мира грез и пришедших на колышущееся в утренней росе картофельное поле:

– Прошлой ночью, сынов-то дедуля с того света сказал, что непременно хочет поесть молоденькой картошки, ты подумай-ка! А ведь цветы-то только распустились, и к чему такая спешка?

– А наш старик Син, думаешь, другой? Досадует, что в этом году картошки мало посадили, и он не может чують запах цветов нашего семейного поля. Нет, ну ты глянь какой у него нос чуткий!

Цветы картофеля раскрылись круглыми ушками, слушающими этот диалог на земле и на небесах.

Каждая семья в Личжэне сажает картофель. Цинь Шань с женой имели самые большие картофельные угодья в Личжэне, они засеивали картофелем добрых 3 му (мера площади равная 1/15 гектара – прим. перев.) на южном склоне. Во время весеннего сева уходило изрядное количество мешков картошки, а летом, во время цветения картофеля, только их надел полностью расцвечивался таким узором всевозможных оттенков фиолетового, розового, белого. В конце концов, осенью их урожай естественно был самым большим. В конце осени они отправлялись в город и продавали картофель, оставшееся же, за исключением посадочного материала для последующего сева, шло на пропитание людям и домашним животным.

Цинь Шань был смуглым худощавым человеком, любившим все лето ходить босиком. Его супруга Ли Айцзе была на полголовы выше него, и хотя она была не очень красива, кожа у нее была светлой и чистой, а сама она была нежной и умной. Работать на картофельное поле они ходили всегда вместе, непременно ведя за собой свою девятилетнюю дочку Фэнь-пин, которая то принималась срывать цветы, то ловила кузнечиков, то дразнила ивовым прутиком покладистых коров. Цинь Шань был страстным курильщиком, его всегда видели с зажатой в зубах сигаретой, покуривающего с блаженным прищуром. Во дворе его дома в большом количестве рос табак, и когда осенью он созревал, его связывали пучками наподо-

бие вееров и развешивали под карнизом дома, где они свободно покачивались как древние колокола буддийского храма под дуновениями осеннего ветра. Когда наступала зима, он целыми днями курил на теплом краю кана (отапливаемая кровать, характерная для крестьянских домов в северном Китае – прим. перев.), время от времени зазывая на табачок друзей. Его зубы и пальцы прокоптились до темно-желтого цвета, губы приобрели печеночный цвет, и это частенько давало его жене повод для попреков.

Из-за неумеренного курения Цинь Шань часто кашлял, с годами все больше, а весной и осенью, особенно сильно. Ли Айцзе часто жаловалась другим женщинам, что она должна мыть волосы через день, а не то впитанный волосами удушливый запах табака будет бить в нос до тошноты. Они тут же подтрунивали над ней: «Уж не потому ли, что Цинь Шань постоянно прижимает тебя к груди, когда курит?» Ли Айцзе все больше краснела и резко отвечала «Да ну вас! Цинь Шань ведь не такой приставучий».

Кто может с уверенностью утверждать, как было на самом деле?

Цинь Шань и его жена очень любили есть картошку, то же относилось и к их дочери Фэнь-пин. В семье Циней было множество способов есть картошку: ее готовили на пару, пекли, жарили, досуха жарили в масле и добавляли в супы, как только ее не готовили, казалось, что способов приготовления было больше чем бахромчатых кистей на мантии наряда невесты. Зимой Фэнь-пин часто запекала на втором уровне решетки картошку целиком, и все домочадцы почитали ее за лучший десерт.

Жители Личжэня начинали выкапывать молодую картошку для еды в конце июля. Дети тайком пробирались на картофельное поле на южном склоне. Они прознали, что если пошарить пальцами в трещинах, образовавшихся на грядках, обязательно выкопаешь пухлый округлый клубень, они складывали их в маленькие корзинки, а дома тушили их со стручковой фасолью – действительно великолепное кушанье. Разумеется, когда все трещины на своих полях были

тщательно обследованы одна за одной и уже не было шанса найти там картофелину, они, пригнувшись, прокрадывались как лисята на картофельное поле Цинь Шаня, быстро и ловко нащупывая картофелины, более всего опасаясь, быть замеченными Цинь Шанем, идущим работать в поле. На самом деле Цинь Шаня вовсе не заботили несколько пропавших картофелин, поэтому, приходя на поле, он прежде громко кашлял, давая детям сигнал к бегству, чтобы не напугать их. Похитившие картошку дети, считали себя в высшей степени изощренными бандитами, и, вернувшись домой, говорили родителям: «Кашель от курения у Цинь Шаня и впрямь очень сильный – кашляет всю дорогу до картофельного поля».

Однажды в начале осени Цинь Шань как обычно ел картошку, когда у него вдруг случился приступ невыносимого кашля. Его плечи содрогались как одежная вешалка, которую били и трепали порывы ураганного ветра, он только чувствовал, что все его внутренности сошли со своих мест и пришли в полный беспорядок, в теле не было ни одного места, которое чувствовало бы себя хорошо. Ли Айцзе, массируя ему спину кулаками, бранила его: «Вот покури мне еще, завтра я сожгу все эти твои табачные листья».

Цинь Шань сначала хотел возразить на эти попреки жены, но силы совсем оставили его. Вечером того же дня у него повторился острый приступ сильного кашля, к тому же появилась тошнота и отвращение к еде. Звук его кашля разбудил дочку. Фэнь-пин, спавшая за дверью, детским голоском спрашивала: «Пап, я выкопаю тебе редьку, давай полечим кашель?»

Цинь Шань, схватившись за грудь, отвечал: «Не надо Фэнь-пин, спи давай».

Кашель утомил Цинь Шаня и он забылся тяжелым полусном. Ли Айцзе волновалась за него и на следующий день проснулась раньше обычного. Глядя в сторону Цинь Шаня, она заметила на его подушке следы крови. Она опешила от испуга и хотела разбудить его, чтобы он взглянул, ведь если уже и кровью кашляешь, то дело плохо, надо

чтобы он знал, но не будет ли от этого только хуже? Поэтому она легонько приподняла голову Цинь Шаня, вытащила его подушку, и подложила на ее место свою. Покой Цинь Шаня был потревожен, он чуть приоткрыл глаза, но борьба с кашлем вымотала его, и он вновь отошел ко сну.

Ли Айцзе, охваченная сильной тревогой, встала раньше обычного и постирала ту наволочку. Когда Цинь Шань проснулся она, подавая ему полную миску каши, сказала: «Так сильно кашляешь, сегодня же поедем в город ко врачу, проверимся». «Вот пару дней не буду курить, и сразу полегчает», – говорил Цинь Шань с лицом землистого цвета, – «Ну его».

Ли Айцзе говорила: «Да как же не показываться? Нельзя дальше тянуть!» «От кашля не умирают, – сказал Цинь Шань, – Вот если бы кто-нибудь по пути из города прихватил бы мне пару цзиней (цзинь, китайский фунт; около 0,5 кг – прим. перев.) груш так я сразу бы и поправился».

Ли Айцзе подумала про себя: «Да, от обычного кашля не умирают, но вот от кровавого кашля до смерти и впрямь недалеко». Из-за погружения в эти недобрые мысли ее руки дрожали, предавая ему миску, она даже не осмеливались смотреть ему в глаза. Она только чтобы поддержать разговор сказала: «Погода сегодня уж очень хороша! Ни облачка на небе».

Цинь Шань, прихлебывая кашу через край, невнятно хмыкнул в знак согласия.

«В последние дни свинья Лао Чжоу отказывается есть, его жена тревожится, хочет найти кого-нибудь, чтобы сделал ей укол. Ты подумай, уже осень в разгаре, как же свинья умудрилась заболеть?»

«Ну а чем свинья отличается от человека? В любое же время заболеть может», сказал Цинь Шань, отодвигая миску.

«Почему ж ты только половину миски съел? – упавшим голосом спросила Ли Айцзе, – Это пшено я трижды просеяла, шелухи ни одной чешуйки нет, должно же быть очень вкусно».

«Не хочется есть», легонько кашлянул Цинь Шань. Его кашель подобно остаточным толчкам, следующим за землетрясением, заставил ее дрожать от страха.

После завтрака Ли Айцзе вновь и вновь убеждала мужа, и только после настойчивых уговоров, Цинь Шань согласился поехать в город показаться врачу. Они поехали в город за компанию на овощной повозке принадлежащей семье Фэй Сили, оба супруга сидели в хвосте телеги. Из-за прошедшего дождя, и без того ухабистая поверхность дороги еще и напрочь размокла, поэтому за колесами повозки, врезающимися в грязь, фонтаном взлетали брызги, бившие по нижним частям штанин супругов. Ли Айцзе обыденно говорила «Только бы эта осень не была такой как в позапрошлом году – целыми днями шел дождь. Не то выйдет так, что когда придет время выкапывать картошку, перемажемся как черти».

Фэй Сили взмахнул плетью и, обернувшись, произнес: «Вот только ваша семья и боится, что осенние дожди затянутся. Ну кто вас заставляет все поле одной картошкой засаживать? Ваша семья поди уж на 50 лошадей накопила?»

Цинь Шань улыбнулся: «Однако сейчас-то, ни одной ведь нет».

Фэй Сили усмехнулся: «Да не пойду же я на конюшню уводить твоих лошадей, чего ты боишься, в самом деле, скажи как есть».

Ли Айцзе вставила: «Вы нашего Цинь Шаня не подзуживайте, если бы на деньги с продажи картофеля можно было купить хоть пять лошадей, он давно бы завел молодую жену».

Фэй Сили расхохотался, лошадка тоже пошла веселой рысью. Телега подпрыгнула, закачалась, и бубенчик, висящий на шее лошади, издал чистый хрустальный звон, подобный звону серебра упавшего в фарфор.

Цинь Шань, задыхаясь, сказал: «И в мыслях не было брать наложницу, я, в конце концов, не помещик».

Ли Айцзе допытывалась: «А если бы в самом деле был помещиком?»